Февральский кризис 1948 г. в Чехословакии в восприятии американских дипломатов и прессы

А.В. Зорин

Вятский государственный университет

В феврале 1948 г. в Чехословакии в результате политического кризиса был установлен коммунистический режим. Это событие завершило процесс оформления советского блока в Европе, оказав непосредственное влияние на формирование политики США по сдерживанию СССР. В статье рассматривается оценка данных событий американскими дипломатами, экспертами и журналистами, которая имела определяющее значение для формирования общественного мнения в США и выработки официальной реакции Вашингтона. Исследование базируется на архивных документах и материалах прессы. Автор приходит к выводу, что чехословацкий кризис 1948 г. вызвал в США значительный интерес и серьёзную реакцию. Эксперты и политические обозреватели рассматривали его в широком контексте нарастания советско-американских противоречий и нагнетания международной напряжённости. Несмотря на обозначившуюся ещё в 1947 г. опасность коммунистического переворота в Чехословакии, американские эксперты не смогли точно предсказать время наступления кризиса и его характер. Решительность левых сил, быстрота их реакции, отсутствие прямого советского вмешательства, а также слабое сопротивление демократических партий оказались неожиданностью для американских журналистов и дипломатов. В их среде утвердилось мнение, что действия коммунистов в ЧСР были проявлением советской экспансии, стремления Кремля закрепить свой контроль над Чехословакией. Несмотря на соблюдение внешних признаков легитимности, переход власти к левым силам трактовался как государственный переворот, завершивший оформление в ЧСР политического режима советского типа. Ограничившись осуждением этих событий, Вашингтон отказался от разрыва дипломатических отношений с Прагой и инициирования международного расследования. Правительство США признало произошедшие изменения, сосредоточившись на недопустимости повторения чехословацкого сценария в странах Западной Европы. Это оказало непосредственное влияние на продвижение Плана Маршалла и активизацию действий по сдерживанию коммунизма.

Ключевые слова: история Чехословакии, Февральский кризис 1948 г., американско-чехословацкие отношения, Л. Штейнгардт.

УДК 327.81

Поступила в редакцию: 20.05.2021 г.

Принята к публикации: 15.07.2021 г.

В феврале 1948 г. в Чехословацкой республике (ЧСР) в результате политического кризиса был установлен коммунистический режим. Это завершило оформление советской сферы влияния в Европе, оказав непосредственное влияние на политику США и эскалацию холодной войны.

В историографии внешней политики США и международных отношений февральские события в ЧСР рассматриваются главным образом в контексте советско-американских противоречий и генезиса холодной войны. Ряд американских исследователей (Д. Ергин, Г. и Дж. Колко), обращаясь к причинам кризиса, полагали, что на его возникновение косвенно повлияли непродуманные действия Вашингтона: не принимая во внимание интересы СССР в Восточной Европе и способствуя нагнетанию международной напряжённости, он вызвал ответные действия Москвы, подтолкнувшей чехословацких коммунистов к захвату власти (Kolko 1972: 191–194, 384; Yergin 1977: 236–237; 489).

У. Ульман высказал предположение, что вина за включение ЧСР в советскую сферу влияния во многом лежала на Госдепартаменте США, который не сумел сформулировать программу эффективных действий для противодействия левым силам (Ullmann 1978: 137). Эту точку зрения разделяет И. Лукеш, возложивший главную вину за провал американской политики на посла США в Праге Л. Штейнгардта и разведывательное сообщество, продемонстрировавших свою неспособность прогнозировать наступление кризисной ситуации (Lukes 2012: 185). Анализируя итоги кризиса, американские историки А. Теохарис, Дж. Гэддис, А. Оффнер и М. Хоган заключали, что он вызвал в США страх перед коммунистической экспансией, повлияв на принятие Плана Маршалла, милитаризацию и формирование блока НАТО. Вашингтон сделал всё возможное, чтобы не допустить повторения чехословацкого сценария в других странах (Theoharis 1970: 62, 222; Gaddis 1997: 47; Hogan 1998: 95–103; Offner 2002: 236, 240).

Эти взгляды распространены и в русскоязычной историографии. В частности, А.В. Потехин указывал, что американские эксперты и дипломаты не смогли спрогнозировать наступление Февральского кризиса, но правительство США использовало его итоги для сплочения западных стран (Потехин 1991: 67). По мнению И.И. Орлика, американцы предвидели возможность государственного переворота в ЧСР, но ничего не предпринимали для его предотвращения, опасаясь конфронтации с СССР (Орлик 1998: 99).

Февральский кризис 1948 г. в Чехословакии стал заметной вехой процесса советизации Восточной Европы. Как справедливо пишут современные российские авторы, этот кризис, вызвавший крайнее недовольство Вашингтона, на первых порах не привёл к жёсткому противодействию с американской стороны, не имевшей в то время в рассматриваемом регионе особых интересов, а из инструментов воздействия располагавшей лишь дипломатическими средствами (Встречными курсами 2014: 460). Утверждение советского контроля в ЧСР, как и

в некоторых соседних странах, «стало результатом трёх слагаемых»: признания западными союзниками СССР в конце Второй мировой войны правомерности претензий Москвы на создание вдоль своей западной границы «пояса безопасности», «решимости советского руководства поддержать эту претензию соответствующими материальными ресурсами и наличия в восточноевропейских странах соответствующей социально-политической базы для советизации» (Юнгблуд 2020: 71). В большинстве стран Восточной Европы все три названных ингредиента были налицо уже в 1945 г., хотя пропорции между ними постоянно менялись.

Ход и итоги февральских событий, а также реакция на них Вашингтона, достаточно полно исследованы. Но восприятие и трактовки этих событий со стороны американских СМИ и дипломатических кругов, ответственных за формирование общественного мнения и выработку официального курса США, изучены недостаточно. Данная статья, основанная на архивных документах и материалах прессы, призвана восполнить этот пробел.

Положение в ЧСР накануне Февральского кризиса

Обозначившийся после Второй мировой войны процесс становления коммунистических режимов в Восточной Европе вызывал серьёзную обеспокоенность в США. Ситуация в Чехословакии несколько отличалась от соседних стран. Ещё в годы войны её президент Э. Бенеш пропагандировал идею равной ориентации на Восток и Запад, которая была с энтузиазмом воспринята некоторыми американскими специалистами по международным отношениям, надевавшимися на мирное сосуществование с СССР (Зорин 2017: 3, 15).

В 1945 г. в ЧСР была восстановлена многопартийная демократическая система. Однако по сравнению с довоенным периодом политическое пространство республики заметно сузилось. В стране остались только шесть больших партий, представлявших две национальные территории. Чехия была представлена коммунистической (КПЧ), социал-демократической (ЧСДП), национально-социалистической (ЧНСП) и народной (НП) партиями; Словакия – коммунистической (КПС) и демократической (ДП) партиями. В 1946 г. к ним добавились небольшие словацкие партии Свободы и Труда. Все они составляли коалицию Национального фронта (НФ) (Чехия и Словакия в XX в. 2005: 9, 27).

В мае 1946 г. в ЧСР прошли первые послевоенные парламентские выборы, принёсшие коммунистам 38% голосов. Вместе с поддержавшими их социал-демократами они контролировали 151 из 300 мест в Национальном собрании. В коалиционном правительстве, которое возглавил лидер КПЧ К. Готвальд, коммунисты получили девять мест из 26, включая портфели министров внутренних дел и информации. Во главе государства остался президент Э. Бенеш (Чехия и Словакия в XX в. 2005: 50). Таким образом, в стране установилось зыбкое равновесие левых и правых сил.

Несмотря на декларативную приверженность всех членов НФ единым целям и принципам, между настроенными на проведение радикальных социалистических реформ коммунистами и умеренными демократическими силами шла острая борьба. В области внешней политики ни одна из партий не оспаривала тезис о необходимости поддерживать тесные отношения с СССР, но по многим внутривнутриполитическим вопросам позиции партий расходились.

Это вело к двойственному восприятию Чехословакии в США. На фоне ухудшения советско-американских отношений внешнеполитический курс Праги, усиление позиций коммунистов и начавшиеся в ЧСР социалистические реформы вызывали растущую обеспокоенность в Вашингтоне. Даже вывод в конце 1945 г. из страны Красной армии не рассеял этих опасений (Diamond 1947: 71).

В феврале 1946 г. У. Черчилль в своей Фултонской речи поместил Прагу за железный занавес, но признал, что в ней сохранялась демократия¹. Это отношение к ЧСР разделяли многие американские журналисты, политики и сотрудники Госдепартамента. Во время выборов 1946 г. американская пресса изображала Чехословакию процветающей страной с хрупкой политической системой, «немного застрявшей» между Востоком и Западом и находившейся под угрозой полного захвата власти коммунистами (Lukes 2012: 165)².

Интересы США в Праге представлял посол Л. Штейнгардт, полагавший, что ориентация Чехословакии на Москву носит вынужденный характер, а большинство населения и политической элиты ориентируются на Запад. Он надеялся на постепенное ослабление влияния коммунистов и победу демократических сил³.

В 1947 г. положение в ЧСР стало обостряться. Страна прошла через несколько кризисов, вызванных разногласиями между членами НФ относительно содержания проводимых реформ. Для американцев самым неприятным стал отказ Праги от участия в Плане Маршалла в июле 1947 г. Поскольку это было сделано под советским давлением, оказанным после первоначального согласия чехословацкого правительства на участие в обсуждении Плана Маршалла (Наринский 1998: 67, 83), в Вашингтоне признали, что ЧСР в области внешней политики фактически превратилась в советского сателлита⁴. После этих событий, а также в связи с произошедшим в соседней Венгрии захватом власти коммунистами, в Госдепартаменте всерьез стал обсуждаться вопрос об угрозе установления советского контроля над ЧСР.

В конце июля 1947 г. директор Европейского управления Госдепартамента Ф. Мэтьюз в сообщении заместителю госсекретаря Д. Ачесону указал на возможность коммунистического переворота в Чехословакии. Его причиной могло

¹ Черчилль У. 2014. *Никогда не сдаваться! Лучшие речи Черчилля*. Москва, С. 528–543.

² Velvyslanectví ČSR ve Washingtoně do MZV. 22. května 1946; 29. května 1946. *Archiv Ministerstva zahraničních věcí České republiky. Politické zprávy 1918–1977 – Washington 1945–1946*.

³ Conference at the Embassy. Sept. 24, 1947. L. A. Steinhardt papers, 1929–1950. Library of Congress, Manuscript Division (далее – LASP). Box 67.

⁴ Steinhardt to the Secretary of State. July 22, 1947. *Foreign Relations of the United States* (далее – FRUS). 1947. Vol. IV. P. 223–226; Vedeler to Steinhardt. August 12, 1947. LASP. Box 54.

стать стремление Москвы установить полный контроль над этой страной из-за опасности ослабления в ней просоветских сил. В качестве возможной реакции на подобные действия он предлагал вынести вопрос на рассмотрение ООН и предоставить убежище чехословацким беженцам в американских оккупационных зонах (Ullman 1978: 134). Здесь просматривалась нараставшая с 1945 г. уверенность американцев в том, что в странах Восточной Европы коммунисты могли получить власть только путём силового захвата, по инициативе и при прямой поддержке СССР (Юнгблуд 1998: 72-73).

Так считали и американские дипломаты в Праге. Они полагали, что чехословацкие коммунисты отличались от своих единомышленников в других странах: большинство, включая Готвальда, были патриотами и уважали демократические порядки. По мнению Штейнгардта, они не стремились к насильственному захвату власти, но пошли бы на него по приказу Кремля⁵.

Во время разразившегося в ЧСР осенью 1947 г. очередного политического кризиса Штейнгардт в своём послании в Госдепартамент отмечал, что ему не до конца ясно, действуют ли коммунисты «более или менее самостоятельно или подчиняются жёстким указаниям из Москвы». Поэтому предсказать их дальнейшее поведение сложно. Посол не исключал, что они могли готовить «полноценный государственный переворот» и захватить власть в любой момент, если получат прямое указание из СССР⁶.

По мнению Штейнгардта, ситуация в ЧСР зависела прежде всего от состояния международных, и особенно советско-американских отношений. В конце сентября 1947 г. посол замечал, что если в Москве возобладают серьёзные опасения потерять Чехословакию, то в течение нескольких месяцев она может попасть под полный советский контроль⁷. Орудием Кремля будут коммунисты, но захват ими власти может произойти только с нарушением законных процедур и при внешней поддержке – интервенции Красной армии. Эти опасения передавали дипломату умеренные чехословацкие политики. На пике кризиса, в октябре-ноябре 1947 г., некоторые из них даже задумывались об эмиграции и создании правительства в изгнании⁸. Однако к концу года ситуация нормализовалась.

Ключевой точкой в политической жизни ЧСР должны были стать парламентские выборы 1948 г. Хотя их точная дата не была назначена, предвыборная кампания фактически началась в конце 1947 г. Острота разногласий между левыми и правыми силами в ЧСР усиливалась. В начале ноября Штейнгардт впервые упомянул, что умеренные в частных разговорах рассматривали воз-

⁵ Bruins to the Secretary of State. June 6, 1947. *US National Archives and Records Administration* (далее – NARA). RG 59. CDF 1945–49. 860F.00B/6–647.

⁶ Steinhardt to the Secretary of State. September 23 and 30, 1947. NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/9-2347; 860F.00/9-3047.

⁷ Steinhardt to the Secretary of State. September 30, 1947. *FRUS*. 1947. Vol. IV. P. 234.

⁸ Steinhardt to the Secretary of State. October 21 and 29, 1947. NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/10-2147; 860F.00/10-2947.

можность отставки правительства и замены его «кабинетом экспертов» (беспартийных чиновников), а также проведения досрочных выборов для ослабления коммунистического влияния⁹.

По итогам осеннего кризиса Штейнгардт пришёл к выводу, что влияние коммунистов ослабло. Они не смогли добиться разгрома оппозиции, а руководство расколотой на две фракции ЧСДП перешло от её левого крыла во главе с просоветски и прокоммунистически настроенным З. Фирлингером к правому, лидером которого был Богумил Лаушман. Поэтому, как считал Штейнгардт, руководству компартии было необходимо принять принципиальное решение: по-прежнему придерживаться легальных методов борьбы или использовать средства, которые применялись в других странах Восточной Европы¹⁰. По мнению посла, коммунисты теряли популярность из-за ухудшения экономического положения (поскольку они инициировали социалистические реформы) и объединения умеренных партий. Готвальд поставил задачу завоевать 51% голосов на выборах, публично обвинил своих противников в реакционности и отверг возможность создания правительства экспертов¹¹.

В начале ноября 1947 г. Комитет политического планирования Госдепартамента во главе с Дж. Кеннаном представил госсекретарю Дж. Маршаллу доклад, в котором говорилось, что вскоре можно ожидать установления полного советского контроля над ЧСР. Причиной этого было стремление Москвы укрепить свою власть в Восточной Европе и ликвидировать угрозу проникновения демократических настроений вглубь советского блока. В докладе прогнозировалось скорое «уничтожение демократических институтов и закрепление власти коммунистов в Чехословакии»¹².

Таким образом, к началу 1948 г. в Госдепартаменте присутствовало явное ощущение, что вскоре Чехословакия должна попасть под полный советский контроль. Орудием Москвы должны были выступить коммунисты. Считалось, что захватить власть они могли лишь противозаконными средствами при поддержке извне. Американские специалисты, даже наиболее квалифицированные, не могли более или менее точно определить сроки данного акта. Не допускали они и того, что подобный переход власти произойдёт в рамках законных процедур. «Консенсус холодной войны» в американской администрации к тому моменту в основном уже был сформирован, правительство Трумэна идентифицировало себя как «оплот добродетели» в мире насилия и тирании, но «каркас доктрины сдерживания» ещё не был наполнен прогнозами и планами (Юнгблуд 2015: 131, 136). Случай Чехословакии демонстрирует это в полной мере.

⁹ Steinhardt to the Secretary of State. November 3, 1947. *FRUS*. 1947. Vol. IV. P. 239–240.

¹⁰ Steinhardt to the Secretary of State. November 20, 1947. *FRUS*. 1947. Vol. IV. P. 244.

¹¹ Bruins to the Secretary of State. December 2, 1947. *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00B/12-247.

¹² Policy Planning Staff Report. November 6, 1947. *FRUS*. Vol. I. P. 770–777.

Американские дипломаты в Праге не видели непосредственных признаков скорой катастрофы. Все партии сосредоточены на подготовке к выборам, на которых коммунисты должны ослабить свои позиции – таков был прогноз умеренных, которому доверял американский посол. Штейнгардт полагал, что левые не будут выходить за рамки закона, используя опробованные методы пропаганды и запугивания противников. Лишь вмешательство Москвы могло подтолкнуть их к «иной стратегии». Опираясь на мнения умеренных политиков, американское посольство в Праге сообщало в Вашингтон, что ни население, ни президент Бенеш не поддержат незаконных действий левых сил¹³. В интервью американскому корреспонденту Д. Стюарту в конце декабря Готвальд заявил, что коммунисты не планируют захвата власти и не намериваются ликвидировать многопартийную систему даже в случае своей победы¹⁴.

Всё это позволило Штейнгардту отправиться в конце 1947 г. в длительный отпуск, из которого он вернулся только в феврале 1948 г. Обязанности по руководству посольством перешли к его заместителю Д. Брюинсу, разделявшему мнение Штейнгардта о положении в ЧСР. Правда, Брюинс указывал на обострение предвыборной политической борьбы. По его мнению, коммунисты действовали очень агрессивно, прибегая в пропаганде к антиамериканской риторике и превознося помощь Чехословакии со стороны СССР (осенью Москва начала поставку в ЧСР крупной партии зерна). Обращало внимание и заявленное коммунистами намерение «очистить» другие партии от «реакционных» элементов. Однако эта задача могла быть реализована только после их победы на выборах¹⁵.

В середине января Брюинс обратил внимание находившегося в США Штейнгардта на необходимость каким-то образом поддерживать прозападных политиков. Он полагал, что материальная помощь не могла конкурировать с советской, это неизбежно вызвало бы обвинения в использовании «дипломатии доллара». Чтобы показать, что американцы не забыли о Чехословакии, Брюинс предлагал заключить с Прагой соглашение о культурном сотрудничестве. Дипломат считал, что оно могло произвести серьёзный пропагандистский эффект без каких-либо материальных затрат – это был бы первый подобный договор с европейской страной¹⁶. Через неделю Брюинс повторил данный вопрос, предложив дополнить культурное соглашение торговым договором. Он просил посла в случае согласия как можно быстрее продвинуть эту идею в Вашингтоне, чтобы успеть до выборов¹⁷.

¹³ Bruins to the Secretary of State. December 22, 1947. *FRUS*. 1947. Vol. IV. P. 255; Bruins to the Secretary of State. December 23, 1947. *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00B/12-2347; Bruins to the Secretary of State. January 9, 1948 // *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00B/1-948.

¹⁴ Bruins to the Secretary of State. December 24, 1947. *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00B/12-2447.

¹⁵ Bruins to the Secretary of State. January 9 and 12, 1948. *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00B/1-948; 860F.00B/1-1448.

¹⁶ Bruins to Steinhardt. January 13, 1948. *LASP*. Box 56.

¹⁷ Bruins to Steinhardt. January 20, 1948. *LASP*. Box 56.

Несколько дней спустя Брюинс предложил третий шаг: ускорить работу над рассекречиванием и публикацией документов об участии армии США в освобождении Чехословакии в 1945 г. (соответствующий запрос был направлен в ноябре 1947 г.). Дело было в том, что коммунистическая печать обвиняла американцев в намеренном отказе от освобождения Праги, приведшем к гибели многих участников пражского восстания. Кроме того, такая трактовка предполагала, что Вашингтон уже в годы войны согласился с вхождением Чехословакии в советскую сферу влияния. Брюинс считал, что необходимо опубликовать документы максимум в течение месяца, чтобы доказать ложный характер обвинений и повлиять на выборы¹⁸.

Эти предложения Штейнгардт одобрил и 28 января Брюинс направил их на имя госсекретаря. В это время американский поверенный в делах в Праге ещё сохранял оптимизм. Он считал, что 80% чехов предпочитают коммунизму демократию. Но прозападным политикам необходима моральная поддержка со стороны США. Дипломат полагал, что реализация указанных мер даст «хорошую надежду на успех в сдерживании коммунизма на этом фронте»¹⁹.

Предложения Брюинса руководство Госдепартамента поддержало, но процесс их реализации затянулся. Госсекретарь Маршалл информировал Брюинса о намерении отправить в Прагу эксперта для обсуждения торгового договора в конце февраля. Переговоры могли начаться после возвращения Штейнгардта. Вместо соглашения о культурном сотрудничестве он предложил подписать декларацию о намерениях в сфере академического обмена²⁰. Что касается документов об освобождении ЧСР, их рассекречивание зависело от военного ведомства и с неизбежностью затягивалось. Американская бюрократическая машина не сумела оперативно реализовать ни одно из предложений Брюинса. Впрочем, даже их выполнение уже вряд ли могло повлиять на ход событий.

Формирование кризисной ситуации, её отражение в прессе и дипломатических сообщениях

В ЧСР назревал новый политический кризис. Между коммунистами и умеренными партиями возникло несколько серьёзных противоречий. Главным был вопрос о деятельности МВД. В конце января министр юстиции национальный социалист П. Дртина поднял на заседании правительства вопрос об использовании полицией провокаторов для фабрикации дел и преследования некоммунистических политиков. В распоряжении Дртины также оказались доказательства причастности членов КПЧ к предотвращённому в сентябре 1947 г. покушению на жизнь трёх членов правительства (были перехвачены посланные им в корб-

¹⁸ Bruins to Steinhardt. January 23, 1948. *LASP*. Box 56.

¹⁹ Bruins to the Secretary of State. January 28, 1948. *FRUS*. 1948. Vol. IV. P. 733–735.

²⁰ Marshall to Bruins. February 4, 1948. *FRUS*. 1948. Vol. IV. P. 735.

ках бомбы). Дртина потребовал создать комиссию для расследования работы МВД. По мнению Брюинса, хотя никаких доказательств о причастности руководства компартии к покушению не было, обвинения могли ослабить позиции коммунистов на выборах²¹.

13 февраля вопрос о деятельности МВД был вынесен на обсуждение кабинета в связи с новой проблемой. Стало известно о замене восьми старших офицеров полиции в Праге коммунистами. Члены правительства от некоммунистических партий и социал-демократы добились принятия постановления об отмене этих кадровых перестановок. Начался кризис. Брюинс упустил данный момент. 12 февраля он сообщил в Вашингтон, что на заседании правительства обсуждалась дата предстоящих выборов²². Его следующая телеграмма была отправлена только 18 февраля. Возможно, промедление было вызвано ожиданием скорого возвращения Штейнгардта, 11 февраля покинувшего США после хирургической операции; и 19-го посол должен был прибыть в Прагу.

За ситуацией в Чехословакии с нарастающим интересом следили американские журналисты. В Праге присутствовали сотрудники новостных агентств *Associated Press (AP)* и *United Press (UP)*. Самая влиятельная газета США *The New York Times* располагала в ЧСР собственным корреспондентом А. Россом. На протяжении почти двух недель их сообщения не сходили с первых страниц главных американских газет.

Протест некоммунистических партий Росс охарактеризовал как восстание против вовлечения полиции в политическую борьбу, что было новым явлением для стран «Восточного блока»²³. Поскольку постановление правительства не было исполнено, вопрос был вновь поднят 17 февраля. Однако Готвальд отказался обсуждать его, сославшись на отсутствие главы МВД коммуниста В. Носека из-за болезни. На следующий день, сообщая о произошедшем в Вашингтон, Брюинс впервые указал, что события приобрели характер кризиса. Он заметил, что в демократической прессе впервые стала открыто обсуждаться возможность создания правительства экспертов. Но коммунисты могли ускорить развитие событий, используя намеченный на 22 февраля съезд заводских советов. При поддержке рабочих компартия могла поставить вопрос о доверии правительству и потребовать формирования нового кабинета. Во втором сообщении, отправленном в этот же день, Брюинс вновь напомнил о своих рекомендациях для поощрения прозападных сил²⁴.

После нового отказа Готвальда обсуждать деятельность МВД на заседании правительства 18 февраля, вопрос был внесён в повестку на 20 февраля. Но си-

²¹ Bruins to Steinhardt. January 23, 1948. *LASP*. Box 56; Bruins to the Secretary of State. January 23, 1948 // NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/1-2348.

²² Bruins to the Secretary of State. February 11, 1948. NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/2-1148.

²³ Ross A. Non-communist Czech parties vote for curb on red police domination. *The New York Times*. February 14, 1948. P. 1.

²⁴ Bruins to the Secretary of State. February 18, 1948. NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/2-1848.

туация разворачивалась стремительно. Росс сообщал, что КПЧ призвала своих членов и сторонников быть готовыми «предотвратить любые подрывные намерения реакции и защитить интересы государства и нации». Она обвинила умеренные партии в намерении разрушить Национальный Фронт, создать новое правительство и помешать проведению свободных выборов. Умеренные выдвинули аналогичные обвинения в адрес коммунистов²⁵. Брюинс отмечал, что развитие событий во многом зависело от социал-демократов, которые могли поддержать либо коммунистов, либо умеренных²⁶.

19 февраля в Прагу прибыл заместитель министра иностранных дел СССР, бывший посол в ЧСР В.А. Зорин для проверки поставок советского зерна. Это вызвало опасения у американцев, которые провели параллель с визитом А.Я. Вышинского в Бухарест в 1945 г., после чего в Румынии было создано про-советское правительство. Озабоченность была тем выше, что визит Зорина не был объявлен заранее, а его статус не соответствовал вопросам, заявленным к обсуждению.

В тот же день в Прагу вернулся Штейнгардт. Приехав в посольство, он обнаружил записку министра иностранных дел Я. Масарика (беспартийного, прозападного политика), в которой общее положение дел было охарактеризовано коротко: «ситуация запутанная и непонятная» (Ullman 1978: 147). В дальнейшем Масарик устранился от участия в политической борьбе, сказавшись больным. Первые послания за подписью Штейнгардта были направлены в Вашингтон на следующий день после прибытия.

Зорин уже 19 февраля провёл переговоры с министром продовольствия правым социал-демократом В. Майером о поставках зерна. Затем он нанёс визит Масарику, которому заявил о негативном отношении Москвы к попыткам расколоть правительство НФ, и встретился с Готвальдом, посоветовав ему «быть потвёрже, не идти на уступки правым, не колебаться». 20 февраля он вновь встретился с Готвальдом и с генеральным секретарём КПЧ Р. Сланским. Советский дипломат рекомендовал своим собеседникам быть готовыми к более смелым действиям и даже возможности выхода за рамки правовых ограничений. Согласно советским документам, Готвальд был против этого из опасения ввода американских войск в случае попытки насильственного захвата власти. Но Зорин заверил премьера, что подобные опасения безосновательны. Готвальд в ответ просил провести передвижения советской армии на границах ЧСР, чтобы создать впечатление возможной интервенции. Эта просьба была отвергнута Москвой. С Бенешем Зорин не встречался (Мурашко 2008: 229, 231).

Таким образом, советское руководство подспудно подталкивало чехословацких коммунистов к активной борьбе за власть. Но прямой поддержки Готвальду обещано не было. Официальная позиция СССР была сообщена в газете

²⁵ Ross A. To 'safeguard' nation's interests. *The New York Times*. February 19, 1948. P. 1.

²⁶ Bruins to the Secretary of State. February 19, 1948. NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/2-1948.

«Правда» 22 февраля: виновниками кризиса объявлялись связанные с «международной реакцией» умеренные партии (Мурашко 2008: 229, 231).

Всего этого Штейнгардт не знал и мог только догадываться о том, чем занимался Зорин в Праге. 20 февраля в своём первом сообщении в Госдепартамент посол обрисовал произошедшие за неделю события и признал, что «Национальный фронт трещал по швам». Его члены не могли договориться сразу по нескольким принципиальным проблемам. Все некоммунистические партии заняли твёрдую позицию в вопросе о полиции. Для Готвальда их требования были неприемлемы. По информации Штейнгардта, намеченный на 22 февраля съезд заводских советов мог потребовать проведения радикальных реформ и выступить с прямым осуждением некоммунистических партий. Посол полагал, что в данной ситуации давать любой прогноз развития событий рискованно. Визит Зорина Штейнгардт считал признаком повышенного интереса Москвы к ситуации в ЧСР и роли в ней компартии²⁷.

Росс в то же время информировал американцев о том, что чехословацкое правительство «технически находилось в состоянии кризиса»; вопрос о деятельности МВД предстояло решить на заседании 20 февраля; в парламенте образовался новый расклад сил не в пользу коммунистов²⁸. Корреспондент *UP* уверенно заявлял, что кризис был спровоцирован последними²⁹.

Развитие кризиса

20 февраля, не добившись выполнения своих требований, 12 членов правительства от ЧНСП, НП и ДП подали заявления об отставке³⁰. Как отмечал Штейнгардт, их целью было добиться роспуска кабинета и замены его состава до намеченного на 22 февраля съезда. Однако социал-демократы не поддержали данную акцию. Из 26 членов правительства 14 остались на своих постах, включая Масарика. Это позволяло избежать его роспуска, заменив выбывших министров. КПЧ обратилась к населению с призывом поддержать Готвальда и «сплотить свои ряды в прочном Национальном фронте». Как замечал Штейнгардт, развитие ситуации зависело от Бенеша, который мог либо принять отставки, либо настоять на возвращении министров в правительство хотя бы до выборов. Посол полагал, что только президент мог удержать коммунистов в рамках закона. Но действия последних зависели от распоряжений Кремля³¹.

Вскоре Готвальд категорически отказался работать с ушедшими в отставку министрами и потребовал их замены. В поддержку этих требований 21 февраля в центре Праги был организован огромный митинг. На нём премьер-министр

²⁷ Steinhardt to the Secretary of State. February 20, 1948. *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/2-2048.

²⁸ Ross A. Czech reds push industrial change. *The New York Times*. February 20, 1948. P. 6.

²⁹ Czech reds end truce in cabinet. *The Washington Post*. February 19, 1948. P. 1.

³⁰ Steinhardt to the Secretary of State. February 20, 1948. *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.002/2-2048.

³¹ Steinhardt to the Secretary of State. February 21, 1948. *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/2-2148.

призвал создавать по всей стране комитеты действия для борьбы с реакцией. Как оперативно сообщал Росс, президент Бенеш отказался выполнить требования коммунистов, но заявил Готвальду, что не одобрит ни кабинет экспертов, ни правительство без коммунистов, ни правительство исключительно из коммунистов. Росс заключал, что это «закрыло путь к полной тоталитарной авантюре», которую теперь было возможно осуществить только вооружённым путем. Корреспондент полагал, что коммунисты могли добиться формирования нового состава правительства при поддержке социал-демократов³².

В сообщении *AP* отмечалось, что 20 февраля ЧСР «достигла перекрёстка между Востоком и Западом». Отставка министров означала распад коалиционного правительства и начало сражения между коммунистами и другими партиями за контроль над Чехословакией³³.

Вышедшая в этот же день редакционная статья в *New York Times* трактовала события в ЧСР более радикально. По мнению автора, за ними стоял СССР, стремившийся «поставить под свою железную пяту» последнюю независимую страну Восточной Европы. Коммунисты действовали по привычному сценарию: подавление свободы слова, мобилизация профсоюзов, вытеснение из правительства независимых партий, требование создать новый Национальный фронт, обвинения против внутренней «реакции» и западных «империалистов». Получив контроль над полицией, они развернули террор и готовились к финальному захвату власти. На их пути стоял лишь президент Бенеш. Неясной оставалась и позиция социал-демократов, которые могли склонить чашу весов в любую сторону³⁴.

В редакторской колонке *Washington Post* констатировала, что отказ Бенеша исполнить требования коммунистов был героическим, но уже бессмысленным жестом, поскольку страна, скорее всего, уже наводнена подготовленными в Москве профессиональными революционерами³⁵.

Тем не менее, 22 февраля Штейнгардт сообщил в Вашингтон, что в ближайшие два-три дня коммунисты не выйдут за рамки законных ограничений³⁶. Его прогноз оказался не вполне верным. На состоявшемся в тот день съезде заводских советов делегаты поддержали действия КПЧ. Были выдвинуты требования об углублении социалистических реформ. Как отмечал Росс, их выполнение полностью уничтожило бы частное предпринимательство и независимую прессу. Готвальд решительно отверг возможность возвращения ушедших в отставку министров в правительство, что означало курс на исключение из политической жизни лидеров умеренных партий³⁷.

³² Ross A. Benes is opposing totalitarian rule in Czech deadlock. *The New York Times*. February 22, 1948. P. 1.

³³ Czechoslovak coalition rule breaks down. *The Washington Post*. February 21, 1948. P. 1.

³⁴ Red pattern in Prague. *The New York Times*. February 22, 1948. P. 24.

³⁵ Czechoslovakia's Turn. *The Washington Post*. February 23, 1948. P. 8.

³⁶ Steinhardt to the Secretary of State. February 22, 1948. NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.002/2-2248.

³⁷ Ross A. Czech reds warn of strike to gain nationalization aim. *The New York Times*. February 23, 1948. P. 1.

На следующий день Штейнгардт информировал Госдепартамент об ухудшении ситуации в Праге. Столичной полиции были выданы винтовки, она начала патрулировать улицы. Свободный выезд за границу был запрещён (требовалось получение разрешения в МВД). По призыву Готвальда по всей стране стали создаваться новые органы власти – комитеты действия. Радио перешло под полный контроль коммунистов³⁸.

Как писал Росс, в столице наблюдалась высокая активность населения. Во многих местах происходили массовые дебаты, но насилия или беспорядков не было. Вооружённая полиция охраняла важные объекты. Бенеш призывал к спокойствию и возобновлению сотрудничества в рамках НФ. Но среди некоммунистических деятелей уже распространялась паника; слышались заявления о скором падении республики и демократии³⁹. Согласно сообщению *AP*, нормальная жизнь в Праге была парализована⁴⁰.

Вечером 23 февраля в столице ЧСР был создан Центральный комитет действия во главе с профсоюзным лидером коммунистом А. Запотоцким. 24 февраля была проведена всеобщая забастовка в поддержку требований съезда заводских советов. Но во время встречи с Готвальдом 24 февраля Бенеш вновь отказался удовлетворить его требования (Марьина 2013: 416–417).

24 февраля Штейнгардт направил в Госдепартамент пять телеграмм с описанием хода событий. Посол сообщал о преследовании оппозиционных деятелей: по обвинению в заговоре были арестованы несколько членов ЧНСП; в штаб-квартиру партии нагрянула полиция; подавших в отставку министров не допускали в их кабинеты. По дошедшим до посла слухам, левые социал-демократы под руководством Фирлингера захватили штаб-квартиру партии. Коммунисты подготовили новый список членов правительства⁴¹.

В тот же день Госдепартамент предупредил военное командование США в Германии о возможности скорого наплыва чехословацких беженцев. Тем, кто представлял «информационно-пропагандистскую ценность», рекомендовалось предоставить помощь и убежище⁴². Эта просьба была выполнена.

25 февраля на первой полосе *New York Times* Росс сообщил, что контроль над органами власти во всей Чехословакии захватили комитеты действий, которыми управляют коммунисты, изгоняющие оппозиционно настроенных сотрудников. К коммунистам присоединились левые социал-демократы. Всё это выглядело как революция. Готвальд представил Бенешу список нового правительства, в который были включены малоизвестные представители двух умеренных партий, считавшиеся «оппортунистами». Росс заключал, что

³⁸ Steinhardt to the Secretary of State. February 23, 1948. *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/2-2348.

³⁹ Ross A. Czech communists charge opponents plan. *The New York Times*. February 24, 1948. P. 1.

⁴⁰ Unsigned. Charge National Socialist plot. *The Washington Post*. February 24, 1948. P. 1.

⁴¹ Steinhardt to the Secretary of State. February 24, 1948. *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/2-2448.

⁴² Marshall to USPOLAD. February 24, 1948. *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/2-2448.

большинство граждан ЧСР не понимало, что действительно происходит в стране⁴³.

В сообщении *UP* говорилось, что компартия захватила контроль почти над всеми сферами жизни Чехословакии с помощью полиции, профсоюзов и комитетов действия. Единственным, кто ещё оставался не под их контролем, был президент Бенеш. Произошедший «бескровный переворот» ознаменовал собой самое радикальное изменение положения в Чехословакии с момента гитлеровской агрессии. ЧСР стала седьмой страной Восточной Европы, где коммунисты получили абсолютную власть⁴⁴.

25 февраля Бенеш принял отставку министров умеренных партий. Готвальд огласил состав нового кабинета. Штейнгардт оперативно сообщил об этом в Вашингтон⁴⁵. В ответном послании Маршалл запросил у посла его оценку произошедшего. Отдельно он просил выяснить, оказывалось ли давление на Бенеша⁴⁶. Последнее представляло интерес для общей трактовки событий и выработки позиции относительно признания свершившегося перехода власти.

Тем временем, посол продолжал в мрачных красках сообщать подробности событий в Праге. По его словам, люди выглядели апатичными и угрюмыми, на улицах было полно вооружённой полиции и членов комитетов действий с красными повязками. Вовсю шли аресты некоммунистических лидеров по обвинениям в антигосударственном заговоре. Направлявшаяся к Бенешу студенческая демонстрация была разогнана полицией. Как заключал Штейнгардт, президент уже не мог повлиять на ситуацию. Соппротивление некоммунистических сил заканчивалось⁴⁷.

Похожую информацию приводил Росс. Он также сообщал, что Бенеш решил на принятие отставок из-за массовых акций и опасности начала гражданской войны. В состав нового правительства должны войти 13 коммунистов, четыре социал-демократа, пять членов других партий, два беспартийных (включая Масарика). При этом коммунисты получили не только МВД, но и Министерство юстиции. Было запрещено проводить собрания «реакционных элементов» и распространять любые печатные материалы, направленные против правительства Готвальда или народа⁴⁸.

Характеризуя состав нового правительства, Штейнгардт назвал членов некоммунистических партий «марионетками, квислингами и ничтожествами»⁴⁹. *New York Times* от 25 февраля, помимо статьи Росса, содержала и иные материалы о Чехословакии. В одной из статей приводилась подробная биография Гот-

⁴³ Ross A. Czech reds seizing power. *The New York Times*. February 25, 1948. P. 1.

⁴⁴ Hold on unions and police used in taking over national life. *The Washington Post*. February 25, 1948. P. 1.

⁴⁵ Steinhardt to the Secretary of State. February 25, 1948. NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.002/2-2548.

⁴⁶ Marshall to Praha. February 25, 1948. NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.002/2-2548.

⁴⁷ Steinhardt to the Secretary of State. February 25, 1948. NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/2-2548.

⁴⁸ Ross A. Reds forge issue. *The New York Times*. February 26, 1948. P. 1.

⁴⁹ Steinhardt to the Secretary of State. February 27, 1948. NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.003/2-2748.

вальда. Автор припомнил его первое выступление в чехословацком парламенте в 1929 г., когда тот пообещал «свернуть шеи» своим противникам. Статья заключала, что его восприятие как умеренного политика, уважающего демократические процедуры, было ошибочным, а независимых от Москвы коммунистов вообще не существовало⁵⁰. В другой статье заявлялось, что в результате коммунистической революции Чехословакия превратилась в тоталитарное полицейское государство⁵¹.

Обозреватели *Washington Post* братья Олсопы констатировали, что коммунисты, отказавшись от конституционных методов, захватили власть с помощью открытого и безжалостного применения силы, установив в Чехословакии тоталитарную диктатуру. Они считали, что попытки остановить этот процесс уже бессмысленны. Можно надеяться только на ослабление советского влияния в долгосрочной перспективе⁵².

26 февраля Штейнгардт представил в Госдепартамент первый анализ произошедших событий. Он полагал, что в ЧСР произошёл тщательно подготовленный коммунистами «безжалостный захват власти», которому придавалась лишь внешняя видимость легитимности. Посол заявлял, что Готвальд использовал «гитлеровские методы давления» на президента Бенеша. Штейнгардт рекомендовал госсекретарю выступить с резким заявлением. По мнению посла, США могли использовать экономическое давление: приостановить американский экспорт в ЧСР, блокировать перевозки чехословацких товаров через американскую оккупационную зону в Германии. Поскольку 80% внешней торговли страны было ориентировано на Запад, опасность краха чехословацкой экономики могла «оказать отрезвляющее воздействие» на упоённых победой чехословацких коммунистов. Посол верил, что ещё было можно «притормозить» наступление левых сил, помочь возрождению оппозиции и повлиять на действия Бенеша⁵³.

Официальная реакция Вашингтона

В Госдепартаменте начали прорабатывать свою реакцию 24 февраля. В тот день состоялась встреча заместителя директора Европейского управления Л. Томпсона с представителями французского посольства. Американский дипломат заметил своим собеседникам, что действия чехословацких коммунистов не стали сюрпризом для Вашингтона. Их причиной он считал боязнь потерпеть поражение на парламентских выборах. В текущей ситуации Госдепартамент руководствовался двумя соображениями: не поощрять никаких «ложных надежд

⁵⁰ Unsigned. Gottwald threat to Beneš is cited. *The New York Times*. February 26, 1948. P. 3.

⁵¹ Unsigned. Red triumph in Prague. *The New York Times*. February 26. P. 22.

⁵² Alsop J., Alsop S. Matter of fact: crisis in Prague. *The Washington Post*. February 25, 1948. P. 13.

⁵³ Steinhardt to the Secretary of State. February 26, 1948. *FRUS*. 1948. Vol. IV. P. 738–741.

среди некоммунистов» в ЧСР и избегать выводов о безнадёжности сложившегося положения. В ведомстве рассматривали возможность вынести обсуждение кризиса на заседание ООН как случай косвенной агрессии со стороны СССР. Пока же Госдепартамент намеревался подготовить ноту протеста или публичное заявление⁵⁴.

В направленном Госдепартаментом посольствам США в Париже и Лондоне сообщении констатировалось, что захват коммунистами власти в Чехословакии не изменяет её прежней зависимости от СССР. Вашингтон прежде всего беспокоили последствия этих событий для стран Западной Европы. Посольствам предлагалось обсудить возможность совместных действий с Францией и Великобританией⁵⁵.

25 февраля американские дипломаты в Париже и Лондоне провели встречи с министрами иностранных дел Ж. Бидо и Э. Бевином соответственно. Бидо поддержал совместные действия, но указал на нежелательность выступать с протестом в Праге, чтобы не ослабить позицию Бенеша⁵⁶. Бевин полагал, что обычный протест лишь продемонстрирует бессилие западных государств, но поддержал совместные действия⁵⁷.

Бидо предложил выступить с трёхсторонним заявлением, проект которого был представлен американцам. С небольшими изменениями он был одобрен и опубликован от имени трёх правительств 26 февраля. В нём отмечалось следующее: события в Чехословакии ставили под угрозу принципы свободы, которым привержены все демократические страны; с помощью искусственно и преднамеренно спровоцированного кризиса приостановлено свободное функционирование парламентских институтов и установлена замаскированная однопартийная диктатура под прикрытием коалиционного национального правительства; последствия этого могут быть катастрофическими для чехословацкого народа⁵⁸.

Штейнгардт посчитал такое заявление недостаточным. В своём сообщении в Госдепартамент от 27 февраля он повторил, что коммунисты использовали вооружённую силу и запугивание, а Бенеш действовал под принуждением⁵⁹. Посол вновь предложил госсекретарю приостановить все грузоперевозки в Чехословакию через американскую оккупационную зону в Германии. По его мнению, это должно было привести новое правительство в чувство. Любая умеренная реакция была бы воспринята как признак слабости⁶⁰.

Но Госдепартамент отклонил это предложение. В личном письме Штейнгардту сотрудник Центрально-европейского отдела Госдепартамента Г. Веделер

⁵⁴ Memorandum of conversation. February 24, 1948. NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/2-2448.

⁵⁵ Marshall to Caffery; Marshall to Douglas. February 24, 1948. 860F.00/2-2448. *FRUS*. 1948. Vol. IV. P. 736.

⁵⁶ Bonbright to the Secretary of State. February 25, 1948. NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/2-2548.

⁵⁷ Douglas to the Secretary of State. February 25, 1948. *FRUS*. 1948. Vol. IV. P. 737.

⁵⁸ Bonbright to the Secretary of State. February 25, 1948. *FRUS*. 1948. Vol. IV. P. 737–738.

⁵⁹ Steinhardt to the Secretary of State. February 27, 1948. NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/2-2748.

⁶⁰ Steinhardt to the Secretary of State. February 28, 1948. *FRUS*. 1948. Vol. IV. P. 742.

8 марта сообщал, что после рассмотрения множества альтернативных предложений Госдепартамент решил ограничиться умеренной реакцией, чтобы не спровоцировать начало «экономической войны на широком фронте против всего Восточного блока»⁶¹. Вашингтон уже не мог повлиять на исход ситуации в ЧСР.

В последующие дни американское посольство и корреспонденты в Праге сообщали о развитии событий и подробностях кризиса. Штейнгардт пытался выяснить, был ли Бенеш осведомлён о готовящейся отставке министров. Масарик сообщил послу, что президента проинформировали об этом заранее, но глава президентской канцелярии Я. Смутны утверждал обратное. По его словам, Бенеш уступил Готвальду, лишь получив информацию о возможной советской интервенции. По словам Смутны, президент опасался преследований со стороны коммунистов, но не намерен эмигрировать. Масарик сообщил, что здоровье Бенеша значительно ухудшилось, он сломлен и вряд ли проживёт долго. Министр объяснял своё согласие остаться в правительстве стремлением смягчить действия коммунистов и помочь своим друзьям избежать репрессий. В сообщении Госдепартаменту посол заключил, что у Бенеша не было иного выбора, кроме капитуляции⁶².

Другие сообщения из Праги рисовали картину разворачивавшегося коммунистического террора. По информации Росса, были запрещены иностранные издания, а местная пресса полностью подчинена министерству информации. Готвальд призывал к углублению чисток по всей стране⁶³. 28 февраля Штейнгардт доложил в Вашингтон о самоубийстве Дртины⁶⁴. Эта информация, однако, оказалась ложной. Через два дня посол сообщил, что Дртина жив, но находится в больнице в критическом состоянии⁶⁵. По словам посла, сотрудники полиции избили при задержании бывшего министра Майера⁶⁶. В посольство поступала информация о массовых арестах и чистках в политических партиях. ЧНСП была реорганизована, ДП распущена⁶⁷.

Одним из главных последствий кризиса для американских дипломатов в Праге стала стремительная потеря прежних контактов и связей. Любое общение с ними стало рискованным для чехословацких граждан. Те, кто раньше открыто симпатизировал США, подвергались преследованиям. Большинство боялись даже здороваться с американцами в общественных местах или встречаться с ними в частном порядке. Сотрудники посольства также избегали контактов,

⁶¹ Vedeler to Steinhardt. March 8, 1948. *LASP*. Box 57.

⁶² Steinhardt to the Secretary of State. February 27, 1948. *FRUS*. 1948. Vol. IV. P. 741; Steinhardt to the Secretary of State. March 3, 1948. *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/3-348.

⁶³ Ross A. Premier Gottwald calls for uncompromising attack. *The New York Times*. February 29, 1948. P. 1.

⁶⁴ Steinhardt to the Secretary of State. February 28, 1948. *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/2-2848.

⁶⁵ Steinhardt to the Secretary of State. March 2, 1948. *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/2-348.

⁶⁶ Steinhardt to the Secretary of State. February 27, 1948. *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/2-2748.

⁶⁷ Steinhardt to the Secretary of State. March 4, 1948. *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/3-448.

опасаясь скомпрометировать своих друзей. Посол заключал, что Чехословакия всего за неделю стала такой же закрытой страной, как СССР⁶⁸.

Главе Центрально-европейского отдела Госдепартамента Дж. Биму посол писал, что в чехословацкой пропаганде США превратились во «врага №1», любой контакт с сотрудниками посольства мог быть основой для обвинений в шпионаже⁶⁹. В письме Веделеру Штейнгардт отмечал, что редко видел людей такими испуганными. Впрочем, Штейнгардту, который провёл три года в Москве, ситуация казалась знакомой. Он прогнозировал скорое начало «фантастических процессов» и преследований людей за то, что они были замечены вместе с американцами⁷⁰.

10 марта стало известно о гибели Масарика⁷¹. Первой реакцией Штейнгардта была поддержка версии о самоубийстве. Посол сообщил в Вашингтон, что в последнее время Масарик подвергался жёсткой критике близких друзей за согласие остаться в правительстве. Но его смерть произвела огромный эффект – Масарик сразу превратился в мученика⁷². В тот же день госсекретарь Маршалл на пресс-конференции назвал сложившуюся в Европе ситуацию «очень, очень серьёзной». Он связал смерть Масарика с дальнейшим исчезновением свободы и установлением коммунистического террора в ЧСР⁷³.

Международный аспект кризиса

10 марта представитель Чехословакии при ООН Я. Папанек выступил на пресс-конференции в Нью-Йорке. Он заявил, что во время переворота в Праге были замечены советские военные, Масарик был арестован, Бенеш изолирован, Красная армия готовилась к интервенции⁷⁴. В связи с этим Папанек объявил правительство в Праге незаконным и обратился к Генеральному секретарю ООН с просьбой передать вопрос о захвате власти в ЧСР на рассмотрение Совета Безопасности. Обращение поддержало правительство Чили и вопрос был включен в повестку⁷⁵.

Сразу после демарша Папанека Прага отозвала его полномочия и назначила нового представителя. Папанек отказался добровольно оставить свой пост⁷⁶. Это поставило Вашингтон в трудную ситуацию. В итоге он признал нового

⁶⁸ Steinhardt to the Secretary of State. March 2, 12 and 17, 1948. NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/2-348; 860F.00/3-1248; 860F.00/3-1748.

⁶⁹ Steinhardt to Beam. March 31, 1948. LASP. Box 95.

⁷⁰ Steinhardt to Vedeler. March 23, 1948. NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/3-2348.

⁷¹ Steinhardt to the Secretary of State. March 10, 1948. NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/3-1048.

⁷² Steinhardt to the Secretary of State. March 10, 1948. FRUS. 1948. Vol. IV. P. 743–744.

⁷³ Communist seizure of power in Czechoslovakia. 1948. *The Department of State bulletin*. Vol. XVIII. № 455. Washington. P. 381.

⁷⁴ Unsigned. March 10, 1948. NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/3-1048.

⁷⁵ Editorial note. FRUS. 1948. Vol. IV. P. 745.

⁷⁶ Unsigned. March 10, 1948. NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/3-1048.

представителя. В отношении рассмотрения чехословацкого вопроса в ООН США заняли выжидательную позицию.

17 марта президент США Г. Трумэн, выступая в Конгрессе, заявил о «трагической смерти чехословацкой республики», тем самым осудив коммунистический переворот. Это послание было направлено, прежде всего, на внутреннюю аудиторию. Президент удачно использовал угрозу коммунизма, обвинив СССР в противодействии работе ООН и «уничтожении независимости и демократического характера целого ряда стран Восточной и Центральной Европы», чтобы стимулировать принятие Конгрессом Плана Маршалла⁷⁷.

19 марта Госдепартамент направил инструкции представителю США в ООН, предписывая избегать острых споров по чехословацкому вопросу. Поскольку ничего для изменения ситуации в ЧСР уже сделать было нельзя, предлагалось сосредоточиться на достижении политического эффекта в других странах, где существовала угроза коммунизма. Госдепартамент распорядился поддержать резолюцию, призывающую к созданию комиссии ООН по расследованию чехословацкого вопроса, но не выступать с прямыми обвинениями против СССР. Американскому представителю предписывалось не навязывать другим членам позицию США и не выступать за участие в расследовании⁷⁸.

Как писал в письме Штейнгардту Веделер, главная проблема при представлении дела в ООН состояла в получении доказательств⁷⁹. Штейнгардт (бывший адвокат) рекомендовал относиться к этому как к судебному процессу, выявляя косвенные свидетельства коммунистического заговора. По его мнению, Прага не согласилась бы на создание комиссии по расследованию или на её прибытие в страну. Можно опираться лишь на показания чехословацких эмигрантов и находившихся в стране иностранцев. Но доказать причастность СССР представлялось проблематичным⁸⁰. При этом Штейнгардт признавал, что подобные доказательства были бы ненадёжными, поскольку большинство беженцев мало знали о происходившем, либо ничего не могли доказать. «Как адвокату, мне кажется глупым начинать дело без достаточных доказательств», – заключал он⁸¹. Чехословацкий вопрос обсуждался в Совете безопасности ООН в марте и апреле. Во время итогового голосования 24 мая проект резолюции о создании комиссии был отклонён из-за вето СССР⁸².

⁷⁷ *U.S. Congress. Congressional record*. 1948. Vol. 94. Part 3. Washington, P. 2997; Truman H. 1956. *Memoirs*. Garden City, P. 241.

⁷⁸ Thorp to the United States Mission at the United Nations. March 19, 1948. *FRUS*. 1948. Vol. IV. P. 745–747.

⁷⁹ Vedeler to Steinhardt. March 23, 1948. *LASP*. Box 57.

⁸⁰ Steinhardt to Vedeler. April 1, 1948. *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/4-148

⁸¹ Steinhardt to Vedeler. May 21, 1948. *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/5-2148.

⁸² Editorial note. *FRUS*. 1948. Vol. IV. P. 745; Memorandum of conversation. April 12, 1948. *FRUS*. 1948. Vol. I. Part 1. P. 172.

Итоги кризиса

Важным элементом процесса закрепления новой власти в Чехословакии должны были стать парламентские выборы. 16 марта Штейнгардт сообщил, что правительство назначило их на конец мая. Посол сомневался в их демократическом характере. В сложившихся условиях оппозиция не могла провести эффективную предвыборную кампанию, а свободное выражение мнения стало невозможным. Для коммунистов это был лишь способ легализовать захват власти. Штейнгардт полагал, что даже если будет подано много голосов против коммунистов, правительство просто объявит нужные ему результаты⁸³.

Решение выдвинуть единый список кандидатов от НФ подтвердило прогноз посла. Он замечал, что это превращало выборы в референдум. В качестве альтернативы люди могли выбрать лишь пустой бюллетень, но не кандидатов от оппозиции. Кроме того, новая процедура фактически ликвидировала тайную подачу голосов, а пропаганда заранее объявляла голосующих против списка предателями⁸⁴. По прогнозам посла, коммунисты могли допустить не более 6% пустых бюллетеней. В действительности же, по оценкам посольства, две трети избирателей не поддерживали новый режим⁸⁵.

В итоге количество испорченных и пустых бюллетеней, как сообщал в Госдепартамент Штейнгардт со ссылкой на «надёжный источник», таковых было 40%. Посол ожидал, что правительство огласит цифру в 11–12%⁸⁶. Официальные данные, опубликованные 9 июня, полностью сошлись с прогнозами Штейнгардта: единый список получил 89%. Посол уверенно констатировал, что результаты были сфальсифицированы, и, по меньшей мере, 40% избирателей голосовали против⁸⁷.

Завершающим актом стало принятие новой Конституции и отставка Бенеша. Слухи о его решении уйти с поста президента циркулировали с конца февраля. По информации Штейнгардта, Бенеш оставался в должности, поскольку не мог покинуть страну и хотел затруднить работу правительства. Было известно и об ухудшении его здоровья. 13 мая Штейнгардт сообщил, со слов Смутны, что президент очень болен, он собирался не подписывать новую Конституцию и уйти в отставку после выборов по состоянию здоровья⁸⁸.

29 мая Штейнгардт нанёс визит Бенешу по случаю его дня рождения как дуайен дипломатического корпуса. По мнению посла, президент мог ясно мыс-

⁸³ Steinhardt to the Secretary of State. March 16 and 31, 1948. *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/3-1648; 860F.00/3-3148.

⁸⁴ Steinhardt to the Secretary of State. May 18 and 20, 1948. *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/5-1848; 860F.00/5-2048.

⁸⁵ Steinhardt to the Secretary of State. May 21, 1948. *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/5-2148.

⁸⁶ Steinhardt to the Secretary of State. May 31, 1948. 860F.00/5-3148. *FRUS*. 1948. Vol. IV. P. 755–756; Steinhardt to the Secretary of State. June 7, 1948. *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/6-748.

⁸⁷ Steinhardt to the Secretary of State. May 31, 1948. 860F.00/5-3148. *FRUS*. 1948. Vol. IV. P. 755–756.

⁸⁸ Steinhardt to the Secretary of State. May 13, 21 and 25, 1948. *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.001Benes/5-1348; 860F.00/5-2148; 860F.001Benes/5-2748.

лить и говорить, но его физическое и психическое состояние значительно ухудшилось. Бенеш осудил методы коммунистов и выразил сомнение в результатах выборов. Он заявил, что не одобрит конституцию⁸⁹. 7 июня он подал в отставку⁹⁰. Его преемником был избран Готвальд. В сентябре Бенеш скончался. Это была последняя точка в процессе перехода власти к коммунистам.

* * *

Американские специалисты предвидели переход власти в Чехословакии к коммунистам и установление в ней советского режима. Вопрос состоял лишь в сроках и форме, а также возможности его предотвращения. Штейнгардт и Брюинс полагали, что коммунистическому давлению возможно противостоять в рамках установленных конституционных норм. Они допускали, что коммунисты могли получить власть, лишь прибегнув к силе и используя поддержку СССР. Американские дипломаты не ожидали кризиса до намеченных на 1948 г. парламентских выборов.

Февральский кризис, его содержание, сроки и последствия стали неожиданностью в США. Поражала быстрота совершившегося перехода власти и то, что он произошёл с относительным соблюдением правовых норм. Американская сторона не располагала подтверждёнными сведениями о явном советском вмешательстве, что не позволяло вынести вопрос на международное обсуждение как случай агрессии. Присутствовавшие в Праге американцы были поражены организованностью и масштабами действий коммунистов. Удивление вызывала неспособность умеренных политиков и президента Бенеша сопротивляться давлению.

Американские газеты достаточно полно информировали общественность о разворачивавшихся событиях. Их симпатии находились на стороне умеренных партий, а виновниками кризиса они считали коммунистов, чья победа трактовалась как государственный переворот, ассоциировалась с победой СССР и установлением тоталитарного режима.

В Вашингтоне приняли свершившиеся события как факт, уделив первостепенное внимание их влиянию на положение в других странах. Чехословакия стала восприниматься как коммунистическое полицейское государство, находящееся под полным контролем Москвы.

⁸⁹ Steinhardt to the Secretary of State. May 29, 1948. *FRUS*. 1948. Vol. IV. P. 754–755.

⁹⁰ Steinhardt to the Secretary of State. June 7, 1948. *NARA*. RG 59. CDF 1945–49. 860F.001Benes/6-748.

Об авторе:

Артём Викторович Зорин – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук Вятского государственного университета. E-mail: arzor@list.ru

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 19-18- 00501.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC 327.81

Received: May 20, 2021

Accepted: June 15, 2021

The Czechoslovak Crisis of 1948 in the Perception of American Diplomats and Media

A.V. Zorin

[DOI 10.24833/2071-8160-2021-4-79-26-50](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-4-79-26-50)

Vyatka State University

Abstract: In February 1948, during the political crisis in Czechoslovakia was established a communist regime. This event completed the formation of the Soviet bloc in Europe. It directly impacted the US containment policy towards the USSR and the escalation of the Cold War. Based on archival documents and newspapers articles, the research studies these events through their perception by American media and diplomats, whose opinions and interpretations had great and decisive importance for the US public opinion and its government official reaction. The author concludes that the Czechoslovak crisis of 1948 aroused considerable interest and severe reaction in the United States. It was considered as a part of growing Soviet-American contradictions and international tension. Despite the fears of a communist coup in Czechoslovakia expressed back in 1947, American experts could not accurately predict the onset time of the crisis and its nature. The rapidity of the crisis, the Communist's reaction, and decisiveness, lack of direct Soviet intervention, as well as the absence of democratic resistance, became a surprise for American journalists and diplomats. They believed that the communist takeover was a manifestation of Soviet expansion and the Kremlin's desire to consolidate its control over all Eastern Europe. Despite the external legitimacy, the transfer of power to the left forces was interpreted as a coup d'état that finalized the establishment of the totalitarian regime in Czechoslovakia.

Nevertheless, the US government refused to sever diplomatic relations with Prague and to initiate an international investigation. Washington found no direct evidence of Soviet intervention. It had to accept the changes in Czechoslovakia, focusing its forces on the inadmissibility of this scenario in Western Europe. The crisis directly influenced the adoption of the Marshall Plan and the intensification of the containment policy.

Keywords: history of Czechoslovakia, February crisis of 1948, American-Czechoslovak relations, L. A. Steinhardt.

About the author:

Artem V. Zorin – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Political Sciences, Vyatka State University. 610000, 36 Moskovskaya str., Kirov, Russia.
E-mail: arzor@list.ru

Acknowledgements:

The research was carried out with the financial support of the RGNF within the framework of the scientific project No. 19-18 - 00501.

Conflict of interest:

The author declares the absence of conflict of interest.

References:

- Chekhiya i Slovakiya v XX veke: ocherki istorii. V 2 knigakh. Kniga 2.* 2005. (Czechia and Slovakia in the Twentieth Century: Essays on History. In 2 books. Book 2). Moscow: Nauka. 558 p. (In Russian)
- Diamond W. 1947. *Czechoslovakia between East and West*. London: Stevens and sons ltd. 258 p.
- Gaddis J. L. 1997. *We Now Know: Rethinking Cold War History*. Oxford: Clarendon Press. 425 p.
- Hogan M. J. 1998. *A Cross of Iron. Harry S. Truman and the Origins of the National Security State, 1945–1954*. Cambridge: Cambridge University Press. 525 p.
- Kolko J., Kolko G. 1972. *The Limits of Power. The World and United States Foreign Policy; 1945–1954*. New York: Harper & Row. 820 p.
- Lukes I. 2012. *On the Edge of the Cold War: American Diplomats and Spies in Postwar Prague*. New York: Oxford University Press. 280 p.
- Offner A. *Another Such Victory. President Truman and the Cold War, 1945–1953*. Stanford: Stanford University Press. 626 p.
- Yergin D. 1977. *Shattered Peace. The Origins of the Cold War and the National Security State*. Boston: Houghton Mifflin Company. 526 p.
- Mar'ina V. V. 2013 *Vtoroj prezident Chekhoslovakii Edvard Benesh: politik i chelovek. 1884–1948* [The Second President of Czechoslovakia, Edvard Beneš: a Politician and a Person. 1884–1948]. Moscow: Indrik. 488 p. (In Russian)
- Murashko G. P. 2008. Sovetskij Soyuz i obshchestvennye transformacii v Vostochnoj Evrope v 1940–1950e gody. Nekotorye diskussionnye voprosy v sovremennoj rossijskoj i cheshskoj istoriografii [The Soviet Union and Social Transformations in Eastern Europe in the 1940s – 1950s. Some Controversial Issues in Contemporary Russian and Czech Historiography]. *Vlast' i obshchestvo: neproste vzaimootnosheniya (Strany Central'noj i Yugo-Vostochnoj Evropy v XX veke)* (Power and Society: Difficult Relationships (Countries of Central and South-Eastern Europe in the XX Century)). Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN. P. 219–239. (In Russian)
- Narinskij M. M. 1998. Sovetskij Soyuz, Chekhoslovakiya i plan Marshalla [Soviet Union, Czechoslovakia and the Marshall Plan]. *Fevral' 1948. Moskva i Praga. Vzgljad cherez polveka* (February 1948. Moscow and Prague. A Glance in Half a Century). Moscow: Institut slavyanovedeniya i balkanistiki RAN. P. 67–83. (In Russian)

- Orlik I. I. 1998. Chekhoslovackij krizis v fevrale 1948 g. i politika zapadnyh derzhav [The Czechoslovak Crisis in February 1948 and the Policy of the Western Powers]. *Fevral' 1948. Moskva i Praga. Vzgl'yad cherez polveka* (February 1948. Moscow and Prague. A Glance in Half a Century). Moscow: Institut slavyanovedeniya i balkanistiki RAN. P. 99–106. (In Russian)
- Potekhin A.V. 1991. *Diplomatiya SShA v Vostochnoi Evrope 1945-1950 gg.* [US Diplomacy in Eastern Europe 1945-1950]. Kiev: Naukova dumka. 138 p. (In Russian)
- Theoharis A. G. 1970. *The Yalta Myths. An Issue in U.S. Politics, 1945–1955.* Columbia: University of Missouri press. 263 p.
- Ullmann W. 1978. *The United States in Prague, 1945–1948.* New York: Boulder. 205 p.
- Vstrechnymi kursami: politika SSSR i SShA na Balkanakh, Blizhnem i Srednem Vostoke v 1939-1947 gg.* 2015. Pod red. V. T. Yungblyud. [Counter Courses: the Policy of the USSR and the USA in the Balkans, Near and Middle East in 1939–1947. Ed. by V. T. Yungblyud]. Kirov, Vyatka State Humanities University Publ. 510 p. (In Russian)
- Yungblyud V. T. 2015. Novaya i ochen' nuzhnaya paradigma: «Dlinnaya» telegramma Dzh. F. Kennana kak al'ternativa printsipam Yalty [New and Needed Paradigm: J. F. Kennan's "Long" Telegram as an Alternative to the Yalta Principles]. *Vekhi amerikanskoi istorii. Sbornik statei.* (Milestones in American History. Collection of Articles). Moscow, IVI RAN. P. 117–138. (In Russian)
- Yungblyud V. T. 1998. «Obrazy Rossiiskoi imperii» i vneshnepoliticheskoe planirovanie v SShA v 1944-1945 gg. [«Images of the Russian Empire» and foreign policy planning in the United States in 1944-1945]. *SShA: ekonomika, politika, ideologiya.* №6. P. 66–78. (In Russian)
- Yungblud V.T. 2020. Mirovoi porjadok 1945 g. – prozess s “otkrytym” prodolzheniem [The 1945 World Order – Process with «Open» Continuation]. *MGIMO Review of International Relations.* 13(4). P. 52-79. (In Russian) DOI:10.24833/2071-8160-2020-4-73-52-79
- Zorin A. V. 2017. Ofitsial'nyi vizit prezidenta E. Benesha v SShA v 1943 g. [Official visit of President E. Benes to the USA in 1943]. *Voprosy istorii.* №5. P. 3–15. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

- Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. 2014. Под ред. В.Т. Юнгблюда. Киров: Издательство Вятского государственного гуманитарного университета. 510 с.
- Зорин А. В. 2017. Официальный визит президента Э. Бенеша в США в 1943 г. *Вопросы истории.* №5. С. 3–15.
- Марьина В.В. 2013. *Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек. 1884–1948.* Москва: Индрик. 488 с.
- Мурашко Г.П. 2008. Советский Союз и общественные трансформации в Восточной Европе в 1940–1950-е годы. Некоторые дискуссионные вопросы в современной российской и чешской историографии. *Власть и общество: непростые взаимоотношения (Страны Центральной и Юго-Восточной Европы в XX веке).* Москва: Институт славяноведения РАН. С. 219–239.
- Наринский М. М. 1998. Советский Союз, Чехословакия и план Маршалла. *Февраль 1948. Москва и Прага: взгляд через полвека.* Москва: Институт славяноведения и балканистики РАН. С. 67–83.
- Потехин А. В. 1991. *Дипломатия США в Восточной Европе 1945–1950 гг.* Киев: Наукова думка. 138 с.

Орлик И. И. Чехословацкий кризис в феврале 1948 г. и политика западных держав. *Февраль 1948. Москва и Прага. Взгляд через полвека*. Москва: Институт славяноведения и балканистики РАН. С. 99–106.

Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории. В 2 книгах. Книга 2. 2005. Москва: Наука. 558 с.

Юнгблюд В. Т. 2015. Новая и очень нужная парадигма: «Длинная» телеграмма Дж. Ф. Кеннана как альтернатива принципам Ялты. В. Т. Юнгблюд. *Вехи американской истории*. Сборник статей, посвященный 70-летию доктора исторических наук, профессора В. В. Согрина. Москва: ИВИ РАН. С. 117–138.

Юнгблюд В. Т. 1998. «Образы Российской империи» и внешнеполитическое планирование в США в 1944–1945 гг. *США: экономика, политика, идеология*. № 6. С. 66–78.

Юнгблюд В.Т. 2020. Мировой порядок 1945 г. – процесс с «открытым» продолжением. *Вестник МГИМО-Университета*. №4. С. 52–79.